[24.05.2003] Кто владеет «Кыргызалко»? Генерал Джанузаков и компания

…Давно известно, что лучший способ защиты – это нападение, но такого вопиющего, такого беззастенчивого его использования, которое мы вот уже полгода наблюдаем в залах Ленинского суда, наше государство, видимо, еще не знало. Ангелы грудью бросаются на амбразуры дзота, в результате чего им удается–таки спрятать от взоров общественности поразительнейшие, подрывающие экономику страны факты. Мы назвали в своих публикациях поименно всех героев отрасли, и они все по очереди выступили на передовую линию «огня». Надо полагать, их «воинские» заслуги так или иначе будут отмечены или уже отмечены…

На сей раз мы лишь бегло назовем их имена, чтобы страна все–таки не забывала своих героев, но не станем останавливаться на их делах детально, чтобы не отягощать их очередной необходимостью защищать в суде свои честь и достоинство. В самом деле, при чем тут они, если речь идет о тенденции? Ну не было бы Байызбекова, был бы кто–нибудь другой… Мы называли имена солдат отрасли, а ее генералы на это только посмеивались и отправляли отряды очередных обесчещенных воинов судиться с нами. Они и судились, а отрасль продолжала работать на кого–то такого большого и сильного, что перед его интересами меркли интересы государства.

Так вот эти имена. И.Забара, бывший долгое время главой ГАК «**Кыргызалко**«. В его бытность (но, разумеется, при чем тут он?) корпорация разрешала производить внутри Кыргызстана всего лишь 1 млн. 400 тысяч дал водки в год при потребности общества в 2 млн. 300 тысяч дал. Недостающую водку завозили из Казахстана. Кто нажился от всего этого? Вот задачка для нашей Генпрокуратуры, от которой та почему–то застенчиво отворачивается.

Корпорация «Кыргызалко» могла не платить налоги, покупать

дорогостоящий «воздух», интересным образом тратить огромные кредиты, но никто из официальных служб на это не реагировал… Как никто не среагировал и на факт закупки «Кыргызалко» совместно с **Кара–Балтинским спиртовым заводом** сахара–сырца по цене много выше мировых. Тогда цены на произведенный в республике спирт немедленно подскочили. А выиграла от этой сделки частная фирма FBK, тайны существования которой и ее столь удивительная деятельность также не заинтересовали Генпрокуратуру. Исполнительным директором этой фирмы, задолжавшей государству 100 миллионов сомов налогов, была гражданка Казахстана Айгуль Ерсариева – нынешний председатель совета директоров «Вечернего Бишкека». Почему же молчит прокуратура?

Может быть, все дело в том, что членом совета директоров «Кыргызалко» был другой герой наших публикаций Б. Джанузаков? (Но опять–таки при чем тут он? Если всего лишь «боролся с контрабандой и незаконным оборотом спирта и **алкогольной продукции**«, а «оперативного вмешательства в руководство корпорацией со стороны Джанузакова не было».) Его кандидатуру на столь ответственный пост предложил лично президент А. Акаев, то есть на собрание акционеров было вынесено Распоряжение президента от 1 марта 1999 года № 121, с чем акционеры, безусловно, согласились, тем более что соискатель возглавлял в то время по совместительству Службу национальной безопасности. Именно к нему в особо трудных случаях обращался и следующий наш герой – У. Байызбеков, директор Кара–Балтинского спиртового завода. Б. Джанузаков же формировал и Госинспекцию, которая взяла на себя большую часть обязанностей, которые прежде выполняла ГАК «Кыргызалко», а возглавил ее У. Байызбеков. Какая уж тут оперативная работа, не правда ли? Интересно, что до прихода этих чиновников на ответственные посты спиртовой (сырьевой) акциз составлял в нашем государстве в среднем 130 миллионов долларов, а когда они пришли, то – 65 миллионов сомов… Но дело, как мы договорились, не в личностях, а в тенденции.

Еще два года назад президент Акаев сделал замечание по поводу крайне неудовлетворительной работы Кара–Балтинского спиртового завода, который не контролируется Минсельводхозпромом, заострив внимание на том, что это государственное предприятие

завозит сырье, декларирует завышенные цены на спирт без ведома министерства. «В результате такой «инициативы» ГП сводится на нет наша налоговая политика в части пересмотра в сторону уменьшения акцизных налогов на водку. «Кыргызалко» также не сумело обеспечить выполнение основных своих обязанностей, предусмотренных собственным уставом, оставило практически без сырья алкогольную промышленность».

Что с того времени изменилось? Ничего. И поныне у нас самый дорогой спирт в сравнении с тем, который выпускают ближайшие соседи. Сказанное президентом никак не проявилось в практических делах, если не считать возникновения еще и Госинспекции… Впрочем, как это теперь просматривается и невооруженным взглядом, для того и говорилось… Вон на каких высотах разрабатывалась стратегия «укрепления» отрасли, в результате которой ставший уязвимым мавр по имени «Кыргызалко», сделав дело, отошел в сторону вместе с созданными им проблемами, а на сцену вышла белая и пушистая Госинспекция…

Именно поэтому попытка газеты «Моя столица» проанализировать удивительнейший факт изготовления Кара–Балтинским спиртовым заводом спирта «люкс» из фуражной (кормовой!) пшеницы, что невозможно по ГОСТу, закончилась очередной разборкой в суде не в нашу, разумеется, пользу. Суд посчитал, что спирт «люкс» можно «изготавливать из различных видов зерна и смеси зерна и картофеля». Специалисты могут смеяться сколько угодно над этой абракадаброй, но нашему суду лучше знать, как нужно делать спирт «люкс». Так что в число героев надо включить еще и судей, ибо и их заслуги на этом направлении также достойны внимания общества. Скажем, в природе не существует зерна сорта «люкс», однако наш суд, запутавшись во всех этих специальных терминах (зачем они ему в самом деле, если и так ясно, кто прав, а кто виноват?), с апломбом пишет в своем решении: «Завод имел все разрешительные документы на серийное изготовление спирта этилового ректификованного из зерна «люкс» (!), в соответствии с установленными требованиями». А?! Даже не потрудились сделать вид, что поняли, о чем идет речь!

Не станем затруднять внимание читателей всеми теми вопиющими фактами, которые мы неоднократно освещали в своих публикациях.

Называя конкретные имена и конкретные цифры, мы и предположить не могли, что никого, оказывается, такой скрупулезный анализ не интересует. Напротив, он вызвал у влиятельных лиц аллергическое раздражение… Ангелы же меж тем, отряхнув со своих белоснежных крыльев газетную пыль, с видом оскорбленной невинности полетели дальше. Нам, оставшимся на земле, оплачивать сумасшедшие иски.

Глас с небес

И вот теперь со страниц правительственной газеты У. Байызбеков комментирует с помощью журналиста наши публикации. Не иначе как сам черт присутствовал при этом диалоге, потому что в наших публикациях никогда не было таких, например, фраз, как «демонические черты» Байызбекова, мы не писали о том, что он «ногой открывает двери в высокие кабинеты», что является «чуть ли не «крестным отцом» **алкогольной отрасли**. Не писали, и если Байызбеков сейчас сам говорит об этом (согласно кивая журналисту), то пусть все это остается на его совести. Нам чужого не надо. А вот что касается двух выигранных у нас судебных процессов, то что значат такие выигрыши для истории суверенного Кыргызстана?

Кое о чем мы уже сказали. Но вот еще интересный момент: первым на нас обиделся сам спиртовой завод и «подал» в суд иск с просьбой защитить его… честь и достоинство. Будто живой! Но суд не растерялся и, приняв иск, тут же переписал эту «деталь», изменив ее на «деловую репутацию». По исковому требованию мы будто бы нанесли заводу «моральный вред», а по судебному решению уже покусились на его «деловую репутацию». Юридически это, конечно, грамотнее. Нам такую спонсорскую помощь суд почему—то не оказывает. А тут он готов. И делает при этом очень глубокомысленный вывод: «При таких обстоятельствах…» Каких?! Из материалов суда это совершенно не ясно.

Но даже такую толстую подсказку Байызбеков проигнорировал и вот уже в своем интервью вновь говорит о причиненном «моральном ущербе». Ему — понятно, но заводу?! Тем не менее опять ни слова о деловой репутации… Так что пейте,

граждане—товарищи, спирт «люкс» из фуражной пшеницы и принимайте полученные нашими алкогольными производителями награды за водку как нашу местную объективную реальность, хотя эти награды и были получены за пределами Кыргызстана. Бог его знает, зачем проводятся все эти выставки, если там факт, из какого зерна сделан спирт, все равно не принимается во внимание?

Мы также не утверждали, что господин Байызбеков купил себе диплом… Это он сам такую тему поднимает. Мы же всего лишь написали, что он получил диплом биолога… И в чем тут криминал, если он опять—таки САМ в своем «победном» интервью подтверждает: «По специальности я молекулярный биолог, генетик…». Но нас осудили и за эту фразу! И только теперь, из интервью Байызбекова, выясняется, что за этой невинной фразой он как бы увидел наше стремление обвинить его в том, что он будто бы купил свой диплом! Да помилуйте… Нам такое и в голову не приходило, потому что свои дипломы зарабатывали потом и усердием… Так что не поняли на суде, за что отвечаем, когда от нас долго допытывались, что же, собственно, мы хотели сказать словом «биолог», не понимаем и сейчас, после интервью… Судья Байзуллаева, пристально глядя одному из нас в глаза, уточнила: «Оставляете ли вы возможность человеку, имеющему одну специальность, работать по другой?». «Почему бы нет? — отвечаем, — если у него раскрылся талант?». «Вот, — жестко резюмировала судья, — вы противоречите себе. В тексте пишете, что он «биолог», а теперь говорите так…». А как говорим?! Честное слово, уже не знаешь, как писать, если человек как оскорбление (а суд его в этом поддерживает) воспринимает сообщение о своем образовании! Складывается впечатление, что государственную политику осуществляют некие бесплотные тени, которых нельзя обозначать ни именами, ни описанием их поступков, ни даже сведениями об их образовании! Говорим же: при чем тут чиновники, если во всем виновата тенденция… С нее и надо спрашивать.

После фуражной пшеницы невозможно читать следующие слова господина Байызбекова в «Слове Кыргызстана»: «Создана нормальная производственная база по зерновому спирту…». А как тогда с такими, например, цифрами: Россия покупает зерно по 57,55 доллара за тонну, Казахстан — по 65,39, Кыргызстан — от

75-77 до 130? Действительно, «нормальная» производственная база, ничего не скажешь… Впрочем, нет желания вообще комментировать это интервью, потому что в нем опять есть все, кроме анализа тенденции, по которой развивается отрасль. Нас осудили, «правильная» пресса этот факт зафиксировала, но суть дела от этого совершенно не изменилась. По—прежнему все происходящее в алкогольной отрасли есть тайна за семью печатями.

Государство — это кто?

Все сказанное в «Моей столице» было направлено на то, чтобы деятельность этой важной, бюджетообразующей отрасли стала прозрачной, открытой, для чего, вероятно, следовало бы рассмотреть наши публикации на заседании правительства, как минимум. Или в парламенте, как максимум. Если, конечно, наш парламент — это действительно народный орган управления. Вместо этого нас, журналистов, то и дело сталкивают лбами с конкретными чиновниками, заведомо зная, кто в этом противостоянии победит. Сегодня считается, что проиграли мы… Допустим. Но выиграло или проиграло государство? Кто реально подсчитал те убытки, которые понесла эта отрасль в последние несколько лет? Кто, повторим, владеет полной информацией в этом вопросе? И кто, положив руку на сердце, заявит, что все написанное нами на эту тему есть всего лишь досужие домыслы? Пусть имя его войдет в Историю. Но пусть он возьмет на себя и историческую ответственность, если рано или поздно все—таки обнаружится, что мы не зря обратились к этим непростым вопросам…

Прокатились, прошумели судебные процессы (не все, правда), ушла с главной арены корпорация «Кыргызалко», набирает вес Госинспекция, ангелы перестроились на марше, преисполнены служебного рвения и старания. Мы даже готовы признать, что все вышеперечисленные нами чиновники — суть хорошие, чистые, непорочные, исключительные, обаятельные, безупречные экземпляры человеческого сообщества, однако речь идет не об этом, а о том, какова польза от их деятельности государству.

На фоне их ангельских ликов вроде как—то неудобно, но

приходится говорить о качестве нашего отечественного спирта и о том, что никто не знает, какую именно и в каком размере получила госказна прибыль от этой отрасли. Спиртовой акциз «аккуратно» растворился в водочном, водочный «аккуратно» снизился. Ангелы работают, обижаются на нас, но каков результат от их деятельности? В какой сумме выражается доход государства? А никто не знает. И куда идет львиная доля доходов, в чей конкретно карман – тоже не знает никто.

P.S. Если бы мы брали интервью у господина Байызбекова, то непременно спросили бы его о том, почему прежде на спиртовом заводе заработная плата дифференцировалась, то есть не выходила за параметры – сколько произвели, столько и заработали, а сегодня она начисляется произвольно? Скажем, слесари и водители (не говорим уже о высшем эшелоне), чей труд вполне просчитывается от результатов деятельности предприятия, сегодня получают здесь до 10 тысяч сомов в месяц… Или это все–таки не произвольная цифра, а как раз соответствующая произведенному? Тогда какую же прибыль дает этот завод стране? А между тем никто не знает этого. Что же это за тайна такая от государства на государственном предприятии? Ну очень интересная «государственная» монополия получается… Хоть бы депутаты, что ли, приподнялись и проверили, как работает принятый ими Закон о монополии и почему чиновники от алкоголя так хотят тишины в своем омуте.

Резюме

Для тех, кто не понял, вынуждены пояснить: алкогольная отрасль фактически принадлежит не государству, а неким конкретным лицам, чьи имена вы можете обнаружить и в этой публикации. На чем базируется такое наше убеждение? Назовем несколько цифр. В 1999 году, после введения госмонополии на производство и реализацию алкогольной продукции, производство водочных изделий составило 617600 дал, поступление в бюджет – 551 млн. сомов; 2000 год: производство – 1376000 дал, поступления в бюджет – 608 млн. сомов; 2001 год: 1822500 дал, поступления в бюджет – 510 млн. сомов. То есть при увеличении производства водки в три раза налоговые отчисления уменьшились на 40 миллионов сомов!

А ведь по 1998 год бюджет получал несоизмеримо больше. Один «Бакай» давал по 500 миллионов сомов. Только представить: налоги у нас составляют всего 14 процентов к ВВП, а могли бы быть, как признал вице–премьер Дж. Оторбаев, в два раза больше. И не последнее, если не основное место здесь за алкогольным производством, другого просто (или почти) нет.

Сколь угодно можно судиться с «Моей столицей», но из нашей «алкогольной» песни, которая звучит над горами Кыргызстана, нельзя выбросить ни одной высокой ноты. Не будем говорить об этом мы, рано или поздно об этом скажет сам народ.

«Моя столица», 24 мая 2003